

А. С. ЧЕКУЛАЕВА
(Беларусь, Минск)

АКТИВНОСТЬ ЦВЕТОЛЕКСЕМ В АСПЕКТЕ ДИАХРОНИИ

В статье рассматривается способность цветолексем участвовать в образовании номинативных единиц в диахроническом аспекте. Устойчивая активность цветолексем принимается в качестве основания базовости и показывает определенную степень внутрисистемной адаптации.

Ключевые слова: цветолексема, знакообразовательная активность, актуализатор, модификатор, семантическое ядро и периферия.

Цветолексеммы в процессе функционирования в системе естественного языка начинают проявлять активность, обнаруживая определенную степень адаптации на различных уровнях. Так, в результате повторяющегося словоупотребления заимствованный конверсив *бордо* путем восстановления аффикса трансформировался в адаптированный к морфологической подсистеме русского языка унарный знак *бордовый* [4 I: с. 193].

Цветолексеммы, участвующие в образовании новых номинативных единиц, представляют особый интерес в исследовании базовости знаков, в аспекте содержания которых имеется стереотип «цвет».

Активность цветолексем-прототипов¹ имеет двойственный характер: «цветолексема может проявлять себя либо в роли *актуализатора*, либо в роли *модификатора*»², обнаруживая активность «как на уровне ядерной семантики, так и на уровне семантической периферии» [5: с. 36]. Активность семантической периферии знака проявляется в результате метафорического или метонимического переноса значения: *коричневая чума* (по сходству) или *коричневые рубашки* (по смежности) — неофи-

¹ Цветолексеммой-прототипом для номинативных единиц *голубика*, *черника* явились знаки *голубой* и *черный* соответственно.

² Цветолексема *белый*, выступая в роли актуализатора (интегральный признак), образует номинативные единицы *беленький*, *белющий*, обозначающие степень признака белого цвета. В то же время цветолексема *белый*, будучи прототипом для номинативных единиц *беляк*, *белка*, *белок*, выступает в роли модификатора (дифференциальный признак): *белый заяц*, *белая веверица* [5 I: с. 148], *белая оболочка глаза*.

циальное наименование представителей национал-социалистического движения в Германии.

Следует отметить, что немаловажным является фактор темпоральности в аспекте исследования цветолексем. Проанализировав цветолексемную активность семантического ядра и семантической периферии цветолексем русского языка на основе данных трех словарей русского языка [1; 2; 3], мы можем выделить три группы цветолексем (в зависимости от устойчивости цветолексемной активности в диахроническом разрезе).

К первой группе относятся цветолексем с угасающей активностью *алый, багровый, багряный, бурый*, активность которых пошла на спад по мере развития русского языка.

Ко второй группе цветолексем с появляющейся активностью можно отнести знаки, начинающие приспосабливаться к системе естественного языка: *оранжевый¹, коричневый², розовый³*. В лексикографических источниках более раннего периода [1] некоторые из них не имеют отдельной словарной статьи: цветолексема *коричневый* располагается в статье *кора* [1 II: с. 164]; *розовый* — в статье *роза* [1 IV: с. 106].

К третьей группе мы относим цветолексем, проявляющие устойчивую активность на различных этапах развития языковой системы: они не только обнаруживают тенденцию к образованию новых номинативных единиц, но и имеют доказательства существования выражений (слов), вышедших из обихода, но существовавших ранее.

Рассмотрим активность цветолексем *зеленый*. «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (XIX в.) дает устаревшие номинативные единицы: *зеленомудрый* — «молодой разумник, незрелый умствователь»; *зеленая неделя, зеленые святки* — «русальная, после троицкой, семичной»; *зеленя, зеленятко* — «молодое животное, дитя или детеныш»; *зелено говорить* — «глупо»; *зелено жить* — «мотать» [1 III: с. 729–730]. В «Словаре современного русского литературного языка», отражающем состояние лексической системы в период 1950–1965 гг., появляются такие номинативные единицы, как *зеленый чай* — «разновидность чая, дающего зеленовато-желтый настой с сильным ароматом и горьковато-вяжущим вкусом»; *зеленый театр* — «летний театр среди зелени» [2 IV: с. 1180–1190]; *зеленькая* — «кредитный билет трехрублевого досто-

¹ *Оранжевая революция* — «коренной и бескровный переход власти к оппозиции [по избранному цвету символики]» [3: с. 823].

² *Коричневорубашечник* — «немецкий фашист, а также вообще фашист, носящий коричневую рубашку как форму своей партии»; *коричневая чума* — «о фашизме» [3: с. 366].

³ *Сквозь розовые очки смотреть, в розовом свете видеть* — «представлять все в приятном виде, смотреть на все жизнерадостно, не замечая плохого» [3: с. 837].

инства, названный по его зеленому цвету» [2 IV: с. 1185]. В «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» (2011) появляются такие номинативные единицы, как *зеленый* — «сторонник, участник общественно-политического движения в защиту чистоты окружающей среды, за сохранение природы» (партия зеленых); *зеленые* — «доллар США» [3: с. 276].

Аналогичным образом такие цветолексемы, как *желтый, красный, белый, черный, серый, синий* и др., имеют и архаичные, вышедшие из обихода¹, и недавно появившиеся номинативные единицы².

Особо стоит отметить трансформацию аспекта содержания при сохранившемся аспекте выражения отдельных номинативных единиц, содержащих стереотип «цвет», в диахроническом разрезе. Проследим это явление на примере номинативной единицы *зеленая улица*.

Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (XIX в.) вышеуказанная номинативная единица имеет только одно значение: *пройтись по зеленой улице* — «сквозь строй» [1 III: с. 729]. В «Словаре современного русского литературного языка» (1950–1965) выражение *зеленая улица* имеет две дефиниции: «образное обозначение свободного пути для железнодорожного транспорта» и «бытовое название способа наказаний в дореволюционную пору, при котором наказываемый проходил между двумя рядами солдат, ударяющих прутьями или шпирутенами» [2 IV: с. 1190–1191]. А в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» (2011) номинативная единица *зеленая улица* указывается в качестве разговорного выражения «такое состояние трассы, когда все светофоры или семафоры открыты», приобретая семантическую периферию «о беспрепятственном прохождении чего-н.» [3: с. 276]. Тем самым мы наблюдаем процесс утраты номинативной единицей *зеленая улица* одной семантики и приобретения абсолютно другой при полном сохранении аспекта выражения в течение периода не более 150 лет.

¹ *Желтый дом* — «дом умалишенных, от желтой краски обуховской больницы в Петербурге» [1 I: с. 586]; *красный стол* — «угощение у родителей жениха, вечером после брака, или на другой день» [1 II: с. 191]; *белые штаны* — «чин генерала» [1 I: с. 131]; *черные книги* — «содержащие черную науку, чернокнижие, волхвование, при помощи нечистого, черного духа» [1 IV: с. 576]; *серый мужичок, серяк* — «простой, грубый, рабочий, черный, лапотник» [1 IV: с. 181]; *синец* — «бес» [1 IV: с. 190].

² *Желтая пресса* — «бульварная пресса, рассчитанная на непритязательного читателя» [3: с. 724]; *красная книга* — «международный реестр, в который заносятся сведения о подлежащих охране редких, исчезающих видах животных и растений» [3: с. 376]; *белый билет* — «свидетельство о неспособности нести военную службу» [3: с. 39]; *черный нал* — «официально не оприходованные наличные деньги» [3: с. 1092]; *серое вещество* — «нервная ткань мозга»: *пошевелить серым веществом* (разг.) [3: с. 876]; *синий чулок* — «о женщине, погруженной в книги, умственные занятия, лишенной женственности» [3: с. 881].

Таким образом, в процессе исследований базовости цветолексем важно рассматривать активность конкретной цветолексем в диахроническом аспекте. Цветолексем, активность которых находится на стадии возникновения или исчезновения, нельзя отнести к базовым по причине недостаточной степени адаптированности в языковой системе на данном этапе развития. Достаточным основанием базовости цветолексем является устойчивость ее знакообразовательной активности, что проявляется как в наличии архаических, так и в возникновении новых номинативных единиц.

Литература

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: РИПОЛ классик, 2006.
2. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950–1965.
3. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
4. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987.
5. *Чекулаева А. С.* Активность семантического ядра и периферии языкового знака (на примере цветолексем белый и 白 'белый' в русском и китайском языках) // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2018. № 1 (92). С. 35–42.

The article is about the ability of the colour-lexemes to participate in the formation of nominative units in the diachronic aspect. Steady activity of the colour-lexeme is taken as the basis for basic colour terms and shows a certain degree of intersystem adaptation.

Key words: colour-lexeme, sign-formation activity, actualizer, modifier, semantic core and periphery.